

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КОРРУПЦИИ

О.Е.Калпинская

CRIMINAL PRECEPTS OF LAW, REGULATING RESPONSIBILITY FOR CORRUPTION CRIMES

O.E.Kalpinskaia

Гуманитарный институт НовГУ, kypkr-novgu@mail.ru

Статья посвящена анализу уголовно-правовых норм, регламентирующей ответственность за коррупционные преступления. Автором рассматривается проблема эффективности наказания за коррупционные преступления, изучены данные социологических опросов и следственной практики, касающейся коррупционных проявления в нашей стране. Также предпринята попытка определения эффективных мер уголовно-правового воздействия на субъектов коррупционных преступлений.

Ключевые слова: преступления коррупционной направленности, коррупция, уголовные наказания, штраф, конфискация

Article is devoted to the analysis of criminal precepts of law, regulating responsibility for corruption crimes. The author considers a problem of efficiency of punishment for corruption crimes, data of sociological polls and the investigative practice concerning corruption manifestation in our country are studied. An attempt of definition of effective measures of criminal and legal impact on subjects of corruption crimes is also made.

Keyword: crimes of a corruption orientation, corruption, criminal penalties, penalty, confiscation

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации [1] не дает законодательного определения самого понятия коррупции или как таковых преступлений коррупционной направленности.

Данное определение приведено в п. «а» ст. 1 Федерального закона № 273 «О противодействии коррупции» [2]. Указанный закон относит к коррупции: злоупотребление служебным положением - ст. 285 УК РФ, получение взятки — ст. 290 УК РФ, дачу взятки — ст. 291 УК РФ, злоупотребление полномочиями — ст. 201 и ст. 202 УК РФ, коммерческий подкуп — ст. 204 УК РФ [1] либо другое незаконное использование физическим лицом своего должностного положения, действия которого будут противоречить законным интересам общества и государства и будут преследовать цель получить выгоду в виде денег, ценностей, другого имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение этих деяний от имени или в интересах юридического лица.

Анализ правовой нормы показывает, что приведенный в ней перечень конкретных преступлений, которые относятся к коррупционным, не является исчерпывающим. В УК РФ содержатся и другие разновидности общественно опасных деяний, имеющих коррупционную направленность, и ответственность за которые предусмотрена в различных разделах и главах УК РФ (в частности, предусмотренных статьями 159, 160, 292, 304 УК РФ) [1]. Так же, как прямой удар по национальной безопасности надо рассматривать нецелевое использование или хищение бюджетных ассигнований на государственный обо-

ронный заказ и работать по таким фактам так же серьезно и строго, как по пресечению финансирования терроризма [3].

Во время проведения первой ассамблеи участников Международной антикоррупционной академии глава администрации президента РФ С. Иванов отметил, что в России «коррупция является угрозой национальной безопасности», а эффективная борьба с коррупцией является «залогом успешного развития нашей страны». По его мнению, нужны «скоординированные меры, ставящие коррупцию вне закона и вне морали». В качестве таких мер он видит «очищение власти от коррупционеров, действенный гражданский контроль», прозрачность деятельности государства, в том числе в вопросах госзакупок, и осуществление антикоррупционной экспертизы законодательств [4].

Назначение наказания является тем итогом всей предварительной деятельности правоохранительных органов и судебного разбирательства, по которому общество судит о реальной политике государства в сфере противодействия коррупции [5]. Как же оценивает общество и сама власть реальную политику государства в этой области?

По опросам разных лет, от одной шестой до четверти россиян вообще в принципе не верят в возможность побороть коррупцию в стране. Сейчас, когда в России расследуются дела о хищениях в министерстве обороны и других ведомствах, настроения принципиально не изменились. По подсчетам «Левада-центра», 60% россиян считают, что нынешняя кампания ведется «для отвода глаз» и для того, чтобы «отвести от Путина обвинения в создании в России коррумпированного режима». Не согласны же с та-

кими предположениями лишь чуть больше четверти опрошенных «Левада-центром» (опрос проведен 23-26 ноября 2012 года по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1596 человек в возрасте 18 лет и старше в 130 населенных пунктах 45 регионов страны) [6].

На заседании Совета при президенте по противодействию коррупции В.В.Путин заявил о принципе неотвратимости наказания в антикоррупционной политике государства и возмутился тем, что либерализация уголовного законодательства в 2011 году не помогла: за первую половину 2013 года за взяточничество к реальному лишению свободы было приговорено лишь 8% преступников, остальным назначено наказание в виде штрафа, которые не платят (из 20 млрд. руб. возмещено 20 млн., т.е. 1%.) [4].

Как сообщил, выступивший с основным докладом на координационном совещании руководителей всех правоохранительных органов страны, первый заместитель Генерального прокурора РФ А.Буксман, материальный ущерб от коррупционных преступлений в 2013 году вырос более чем в семь раз и за девять месяцев превысил уже 10 миллиардов рублей. При этом в первом полугодии 2013 года по оконченным делам о коррупции размер возмещенного в ходе следствия материального ущерба составил чуть более 16 процентов от причиненного — 1,4 из 8,7 миллиардов рублей [7].

По сообщению официального представителя СКР В.Маркина, за девять месяцев 2014 г. следователи рассмотрели больше 32,5 тысячи сообщений о коррупционных преступлениях. По ним было возбуждено 21 тысяча уголовных дел. К уголовной ответственности за коррупционные преступления привлечены 22 следователя полиции, 1 следователь наркоконтроля, 10 прокуроров, 40 адвокатов, 32 члена избирательных комиссий, 139 депутатов местного самоуправления, 188 выборных должностных лиц органов местного самоуправления, 9 депутатов органов законодательной власти и 2 судей. Ущерб, причиненный бюджету и потерпевшим по делам, которые ушли в суд, превысил 14,5 миллиарда рублей. Следствием наложены аресты на добро осужденных на сумму более 7 миллиардов рублей [8].

Примечательно то, что данные преступления совершают лица, возглавляющие борьбу с коррупцией. Учитывая вышеуказанные результаты борьбы с коррупцией, председатель Следственного комитета РФ А.Бастрыкин предложил вернуться к вопросу о возвращении в российское уголовное законодательство конфискацию имущества как меры наказания. По его словам, в СКР разработан законопроект, «расширяющий основания конфискации имущества за счет возможности изъятия предметов имущества, переданного осужденным другим лицам», т.е. сломать сложившуюся сегодня систему, при которой коррупционер, «когда его поймают за руку оказывается нищим. Зато его безработный родственник — богатым до неприличия. Но спросить у не работающего родственника, откуда деньги на дворцы и миллионные счета за границей нынешний закон не позволяет» [9]. Автор всегда стоял на позиции о том,

что необходимо распространить институт конфискации на все виды преступлений, связанные с коррупцией и организованной преступностью. Для этого требуется восстановить конфискацию как вид наказания [3].

Российский законодатель, задаваясь вопросом о месте конфискации в современном правовом поле, вступает в область проблем, не знающих простых решений.

После изменения уголовного законодательства из УК РФ вообще исчезла конфискация имущества как правовой институт. Потом, в 2006 году, конфискация в УК РФ была восстановлена, но уже не как вид наказания, а как иная мера уголовно-правового характера, что способствовало еще более бурному росту коррупции, экономической и организованной преступности в России. Именно в нулевые годы, даже в период глобального финансового кризиса, скупка фантастически дорогой недвижимости и в стране, и за рубежом приобрела характер паранойи [10]. При этом применяется данная мера крайне редко. По данным Генеральной прокуратуры, суды в 2013 году приняли решение о конфискации имущества только у 200 осужденных [7].

Российским законодательством частично реализовано положение ст. 20 Конвенции ООН против коррупции [11]. Так, в соответствии с Федеральным законом от 3 декабря 2012 года N 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [12] устанавливаются правовые и организационные основы осуществления контроля за соответствием расходов лица, замещающего государственную должность (иного лица), расходов его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей общему доходу данного лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих совершению сделки, определяются категории лиц, в отношении которых осуществляется контроль за расходами и порядок осуществления контроля за расходами [3].

Этим законом предусматривается и механизм обращения в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого должностным лицом не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы: Генеральный прокурор Российской Федерации или подчиненные ему прокуроры в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обращаются в суд с заявлением об обращении в доход Российской Федерации земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций) [13].

Сейчас для 89 процентов осужденных за коррупционные преступления небольшой тяжести штраф — безальтернативный вид наказания, говорится в пояснительной записке к законодательной инициативе, опубликованной на сайте Кремля. Несоизмеримо крупные размеры штрафа гражданам, которые не могут его заплатить, не обеспечивают принципа неотвратимости наказания. Приходится приставам-исполнителям ходатайствовать о лишении свободы.

Между тем анализ судебной практики показывает, что цели наказания в отношении осужденных за коррупционные преступления небольшой тяжести могут быть достигнуты и при меньшей кратности штрафа, при этом исполнимость данного вида наказания существенно возрастет [3].

Как показывает практика, политика либерального отношения к борьбе с преступлениями коррупционной направленности к положительным результатам не привела. Так, снижено наказание за мошенничество, незаконную банковскую деятельность, легализацию денежных средств и имущества, приобретенных преступным путем, манипулирование ценами, коммерческий подкуп и др. По 118 составом преступлений исключен так называемый нижний предел наказания, по ряду составов преступлений в качестве основного наказания предусматривается штраф [5].

Справедливое отношение к данному наказанию высказала на парламентских слушаниях в Совете Федерации спикер верхней палаты В.Матвиенко: «штрафы за коррупционные преступления — это “индульгенции”, при помощи которых взяточники откупаются от правосудия» [14]. Поэтому вышеназванный проект по дальнейшему смягчению наказания взяточников (подстройку под возможности коррупционера) представляется не адекватным настоящему положению криминализации страны, связанной с коррупцией в условиях экономического кризиса [3].

Кроме того, можно предвидеть развитие ситуации в сфере исполнения кратных штрафов за коррупционные преступления по двум сценариям. Первый — интенсификация криминального обогащения (увеличение количества фактов коррупции, возрастание размеров взяток за служебное поведение) с целью формирования источника средств для уплаты возможного штрафа — своего рода «страхование» риска привлечения к уголовной ответственности и осуждения к рассматриваемому виду наказания. В таких случаях штрафы будут уплачиваться, вот только вряд ли это приведет к снижению уровня коррупции — скорее, наоборот. Второй сценарий — использование субъектами коррупционных преступлений более изощренных схем сокрытия преступных доходов для создания видимости невозможности уплаты штрафа. При таком варианте вряд ли стоит надеяться на реальное исполнение данного вида наказания [15].

Национальной стратегией противодействия коррупции, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460, и Национальным планом противодействия коррупции на 2014—2015 годы, утвержденным настоящим Указом, предписано правоохранительным органам (Федеральной службе безопасности, Федеральной службе судебных приставов и Федеральной таможенной службе) подготовить предложения о практической реализации задачи оперативно-розыскной деятельности по установлению имущества, на которое судами может быть наложен арест или применены конфискационные санкции за совершение преступлений коррупционной направленности [3].

После установления указанного имущества, следственным органам согласно п. 8 ст. 73 УПК

РФ [16] требуется доказать, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК РФ [1], получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо, использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления. Что неизбежно влечет возрастание объема и сложности расследования соответствующих уголовных дел [3].

В тоже время, необходимо учитывать пресловутый человеческий фактор тех, кто будет собирать и расследовать эту доказательную базу. В своем интервью по поводу борьбы с коррупцией, Генеральный прокурор РФ Ю.Чайка, отмечает, что сложно вести оперативную разработку системных коррупционных преступлений, совершаемых высокопоставленными чиновниками: у них конспирация, большое количество посредников, сложные комбинации, связи фигурантов в правоохранительных органах. Поэтому трудно доказывать преступную связь лиц, участвующих в таких группах. С другой стороны, следственно-оперативная практика говорит о том, что нередко просто слабы оперативные позиции органов внутренних дел, отсутствуют источники оперативной информации, недостаточен уровень профессиональной подготовки оперативных сотрудников. При этом, более чем в половине субъектов страны решения о конфискации имущества коррупционеров судами вообще не принимались [17].

Анализ сложившейся обстановки, связанный с изобличением виновных в коррупции лиц и последующим их адекватным наказанием представляется малоэффективным по причине объема и сложности расследования данных уголовных дел. Следовательно, необходимо предпринимать более продуктивные юридические методы и инструменты, которые позволят правоохранительным органам и суду давать справедливую уголовно-правовую оценку коррупционным деяниям. Для этого правоведами предлагаются некоторые правовые и социальные меры противодействия коррупции, т.е. меры реагирования на коррупцию и меры воздействия на систему преступлений, связанных с коррупцией [3].

Так, с введением в действие ст. 291.1 УК РФ [1] возникла проблема квалификации деяния посредника во взяточничестве при сумме взятки, не превышающей 25 тыс. руб. Специальная норма (ст.291.1 УК РФ) [1] отменяет общую (ч. 5 ст. 33 и ст. 290 УК РФ или ч. 5 ст. 33 и ст. 291 УК РФ) [1]. Несовершенство редакции ст. 291.1 УК РФ [1] не должно преодолеваться путем нарушения известных правил квалификации преступлений при конкуренции норм (конкуренция норм Общей и Особенной частей УК РФ о соучастии в преступлении, при которой приоритетом обладают нормы Особенной части УК РФ о специальных видах соучастия). Посредничество во взяточничестве, как особая разновидность пособничества, не теряет своих специфических свойств из-за того, что размер взятки не достигает значительного [15]. Поэтому введение данной уголовно-правовой нормы представляется излишней, т.е. требуется исключение ее из уголовного закона [18].

Также справедливым представляется предложение профессора М.Журавлева отказаться от уго-

ловной ответственности взяточдателей, если взятки даются за совершение должностным лицом в пользу взяточдателя или указанных им лиц законных действий. А наказывать только за подстрекательство в случаях, когда в результате взятки должностное лицо совершает противоправное действие — злоупотребление властью или превышение власти. По нашему мнению, в таком случае была бы разорвана та цепочка, которая связывает взяточдателя с взяточполучателем, и значительно была бы облегчена задача разоблачения последнего [5].

И наконец, о мере государственного принуждения за коррупционные преступления. В повышении эффективности наказания за данные преступления, способно сыграть роль возвращение конфискации имущества в полном объеме в качестве вида уголовного наказания. Объектом конфискации должны стать ценности осужденного и членов его семьи, которые не соответствуют их официальным трудовым доходам, за исключением жизненно необходимого имущества, соответствующего установленным государством социально-бытовых норм. Это способствовало бы возрастанию социальной справедливости, а также поддержало финансовую политику государства, нацеленную на преодоление экономического кризиса.

В завершение следует отметить, что только средствами уголовно-правового запрета невозможно преодолеть системную угрозу безопасности государства от преступлений коррупционной направленности. Прежде всего, для этого надо в общественном сознании переломить мировоззрение, которое должно воспитываться, начиная с дошкольного образования, на образе духовно-нравственного человека-патриота.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [от 13.06.1996 N 63-ФЗ] // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электр. ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.09.2015).
2. ФЗ «О противодействии коррупции» [от 25.12.2008 N 273-ФЗ] // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электр. ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.09.2015).
3. Хоменко А.Н. Вопросы уголовно-правовой политики наказания за преступления коррупционной направленности // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2015. № 1 (13). С. 52-57.
4. Российская газета [Электр. ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2013/10/31/otkaty.html> (дата обращения: 01.09.2015).
5. Журавлев М. К вопросу о назначении наказания за коррупционные преступления // Уголовное право. 2013 № 5. С. 67-70.
6. Левада-Центр [Электр. ресурс]. URL: <http://www.levada.ru> (дата обращения: 01.09.2015).
7. Российская газета [Электр. ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2013/11/27/korruptsiya-site.html> (дата обращения: 01.09.2015).
8. Российская газета [Электр. ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2014/08/26/arrest-site.html> (дата обращения: 01.09.2015).
9. Российская газета [Электр. ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2014/02/27/bastrykin-site.html> (дата обращения: 01.09.2015).
10. Овчинский В.С. Доходы-расходы = коррупция // Следователь. 2011. № 9. С. 36-38.
11. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции [от 31 октября 2003 года] [Электр. ресурс].

- URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 01.09.2015).
12. ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [от 03.12.2012 N 230-ФЗ] // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электр. ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.09.2015).
 13. Российская газета [Электр. ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2012/12/04/rashody-site-dok.html> (дата обращения: 01.09.2015).
 14. Российская газета [Электр. ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2013/11/19/peresmotr.html> (дата обращения: 01.09.2015).
 15. Егорова Н. Реформа Уголовного кодекса РФ (декабрь 2011 г.): проблемы применения новых норм // Уголовное право. 2012. № 3. С. 18-20.
 16. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" [от 18.12.2001 N 174-ФЗ] // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электр. ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.09.2015).
 17. Российская газета [Электр. ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2013/04/29/prokuror.html> (дата обращения: 01.09.2015).
 18. Егорова Н. «Острые углы» проекта постановления пленума Верховного суда РФ о коррупционных преступлениях // Уголовное право. 2013. № 5. С. 64-67.

References

1. Criminal code of the Russian Federation [of 13.06.1996 N 63-FZ]. ConsultantPlus. Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 01.09.2015).
2. Federal Law "About Corruption Counteraction" [of 25.12.2008 N 273-FZ] ConsultantPlus. Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 01.09.2015).
3. Homenko A.N. Questions of criminal and legal policy of punishment for crimes of a corruption orientation. Bulletin of the Siberian institute of business and information technologies, 2015, no. 1 (13), pp. 52-57.
4. Russian newspaper. Available at: <http://www.rg.ru/2013/10/31/otkaty.html> (accessed 01.09.2015).
5. Zhuravlev M. To a question of purpose of punishment for corruption crimes. Criminal law, 2013, no. 5, pp. 67-70.
6. Levada Center. Available at: <http://www.levada.ru> (accessed 01.09.2015).
7. Russian newspaper. Available at: <http://www.rg.ru/2013/11/27/korruptsiya-site.html> (accessed 01.09.2015).
8. Russian newspaper. Available at: <http://www.rg.ru/2014/08/26/arrest-site.html> (accessed 01.09.2015).
9. Russian newspaper. Available at: <http://www.rg.ru/2014/02/27/bastrykin-site.html> (accessed 01.09.2015).
10. Ovchinsky B.C. Income expenses = corruption. Investigator, 2011, no. 9, pp. 36-38.
11. The convention of the United Nations against corruption [of October 31, 2003]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (accessed 01.09.2015).
12. Federal Law "About Control of Compliance of Expenses of the Persons Replacing the State Positions, and Other Persons to Their Income" [of 03.12.2012 N 230-FZ]. ConsultantPlus. Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 01.09.2015).
13. Russian newspaper. Available at: <http://www.rg.ru/2012/12/04/rashody-site-dok.html> (accessed 01.09.2015).
14. Russian newspaper. Available at: <http://www.rg.ru/2013/11/19/peresmotr.html> (accessed 01.09.2015).
15. Egorova N. Reform of the Criminal code of the Russian Federation (December, 2011): problems of application of new norms. Criminal law, 2012, no. 3, pp. 18-20.
16. Code of criminal procedure of the Russian Federation" [of 18.12.2001 N 174-FZ]. ConsultantPlus. Versiyaprof. Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 01.09.2015).

17. Russian newspaper. Available at:
http://www.rg.ru/2013/04/29/prokuror.html
(accessed 01.09.2015).	18. Egorova N. "Acute angles" of the draft of the resolution of plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on corruption crimes. Criminal law, 2013, no. 5, pp. 64-67.